
ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW

Научная статья

УДК/UDC 342

DOI: 10.21779/2224-0241-2024-51-3-23-30

Влияние цифровизации на конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации

А.Р. Гарифуллина¹, Л.В. Юн², Р.М. Хайруллина³

^{1, 2, 3} Казанский филиал «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Российская Федерация

¹ alsu_gar@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0448-7560>

² yun.lara@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8798-1208>

³ regina.marselevna@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-8279-8268>

Аннотация. В статье идет речь о влиянии цифровизации на конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации. В настоящий период развития нашего общества в целом и индивида, в частности, довольно трудно представить без влияния на его жизнь информационных процессов и технологий. Авторами сделан акцент на исследовании вопросов, связанных с развитием информационных технологий и их влиянии на права и свободы человека и гражданина. Ключевым аспектом, необходимым для соблюдения этого условия, остается вопрос о защите персональных данных при их взаимодействии с различными интерактивными технологиями. Цель исследования заключается в анализе воздействия цифровизации на конституционно-правовой статус личности. Методами исследования являются индукция, дедукция, статистический анализ, формально-юридический метод. Ключевым выводом является то, что информационные технологии играют важную роль в развитии современного общества, какой бы сферы правоотношений они не касались. Тем не менее, следует отметить, что, в первую очередь, применение информационных технологий с масштабным развитием цифровизации должно оказывать только положительное влияние на конституционно-правовой статус личности, тем самым отражая новизну исследования (анализ положительных и негативных аспектов влияния цифровой реальности на конституционно-правовой статус личности). Помимо этого, новизна исследования обосновывается через исследование информационных технологий и их корреляцию с конституционно-правовым статусом индивида.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, информационные технологии, интерактивные площадки, цифровизация, применение информационных технологий, правовой статус индивида, информационные технологии и процессы

Для цитирования: Гарифуллина А.Р., Юн Л.В., Хайруллина Р.М. Влияние цифровизации на конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 51, № 3 (71). С. 23–30. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-51-3-23-30

Original article

The impact of digitalization on the constitutional and legal status of individuals in the Russian Federation

Alsou R. Garifullina¹, Larisa V. Yun², Regina M. Khairullina³

^{1,2,3} Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation

¹ alsu_gar@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0448-7560>

² yun.lara@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8798-1208>

³ regina.marselevna@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-8279-8268>

Abstract. The article discusses the role of digitalization on the constitutional and legal status of the individual in the Russian Federation. At the present period of development of our society in general, and the individual in particular, it is quite difficult to imagine without the influence of information processes and technologies on

his life. The authors focused on the study of issues related to the development of information technologies and their impact on the rights and freedoms of man and citizen. The key aspect necessary to comply with this condition remains the issue of protecting personal data when interacting with various interactive technologies. The purpose of the study is to analyze the impact of digitalization on the constitutional and legal status of the individual. Research methods are induction, deduction, statistical analysis, formal legal method. The key conclusion is that information technologies play an important role in the development of modern society, no matter what area of legal relations they concern. However, it should be noted that, first of all, the use of information technologies with the large-scale development of digitalization should have only a positive impact on the constitutional and legal status of the individual, thereby reflecting the novelty of the study (analysis of the positive and negative aspects of the influence of digital reality on the constitutional and legal status personality). In addition, the novelty of the research is substantiated through the study of information technologies and their correlation with the constitutional and legal status of the individual.

Key words: human and civil rights and freedoms, information technologies, interactive platforms, digitalization, application of information technologies, legal status of an individual, information technologies and processes

For citation: Garifullina A.R., Yun L.V., Khairullina R.M. The impact of digitalization on the constitutional and legal status of individuals in the Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 51, no. 3 (71), pp. 23–30. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-51-3-23-30. (In Russ.).

Вопросам изучения цифровых технологий, технологического развития, многочисленным инновациям, актуальным трендам в сфере цифровизации глобальных процессов развития нашего общества уделяется значительное внимание со стороны ученых, практических работников, профессиональных сотрудников сферы IT-технологий и ряда иных специалистов, интересующихся поставленной проблематикой.

С учетом развития политических, экономических, социальных и иных общественных отношений, развития государства, его органов и появления множества различных информационных платформ и программ можно сказать, что цифровизация оказывает значительное влияние на все сферы нашего развивающегося государства, в том числе и на право.

Право, будучи регулятором общественных отношений, взаимодействуя с такими элементами, как нормы права, институты права, отрасли права, образует единую систему права, которая, в свою очередь, является одним из элементов правовой системы России. Правовая система Российской Федерации с каждым годом всё более активно развивается в связи с появлением новых цифровых технологий и процессов, внедряющиеся в общественную жизнь всего общества и повседневный быт каждого индивида.

Современный период развития нашего общества в целом, и индивида в частности довольно трудно представить без влияния на его жизнь информационных процессов и технологий, которые развиваются с достаточно невероятной скоростью. Особенно остро встал вопрос применения в ежедневной жизни граждан России и всего мира, когда началась «вспышка» коронавирусной пандемии. В тот период времени необходимо было принятие эффективных мер для создания условий работы и учебы при помощи различных интерактивных площадок, платформ и программ. В связи с этим

представляется необходимым проведение исследования о влиянии информационных технологий, в частности, в период развития новой коронавирусной инфекции, на права и свободы человека и гражданина, анализ положительных и негативных последствий, реализуемых в повседневной жизни граждан Российской Федерации.

«Развитие информационных технологий за два последних десятилетия ведет к формированию новой, так называемой цифровой реальности. Цифровые технологии проникают в сложившиеся отношения и институты (например, банковские операции в онлайн-режиме, электронные библиотеки и т. д.)», - отмечает В.Д. Зорькин [4, с. 345].

Цифровизация оказывает влияние, в том числе, на конституционно-правовой статус личности и на его элементы, одним из которых являются права и свободы человека и гражданина [8].

По мнению профессора В.В. Невинского, «...Цифровизация отношений между людьми представляет собой своеобразный результат достижения прогресса в научно-технической среде в последние десятилетия...» [7].

Цифровизация отношений, складывающихся между различными субъектами права, действительно является своеобразным технологическим итогом сложившейся научно-технической революции в современных динамично развивающихся государствах.

Хотелось бы отметить, что единого определения относительно цифровизации в современный период не сформировано, несмотря на то, что конституционно-правовые аспекты данной проблемы рассматривались известными отечественными учеными, такими как В.Д. Зорькин, Д.А. Пашенцев, С.А. Авакьян, Н.С. Бондарь и многие другие [4; 8; 1; 2]. Однако, как отмечают В.Г. Халин и Г.В. Чернова, данное понятие понимается как в узком, так и в широком значении. Относительно узкого значения цифровизации следует отметить,

что под ней понимается трансформация информации в цифровую форму..., открывающую существенные возможности оперативной обработки информации... В широком значении цифровизация является общемировым трендом развития экономики и общества [16, с. 47].

По мнению известного конституционалиста Н.С. Бондаря, «...информационно-цифровое пространство – это новая сфера конституционно-правового влияния...» [2, с. 27].

Профессор Т.А. Полякова отмечает, что «...цифровая трансформация», связанная с новыми вызовами, обусловленными как эпидемией коронавируса, охватившей мир и объявленной эпидемией, так и возникновением, возрастающей агрессивностью распространения ложной («фиктивной») информации, включая и правовую...» [9, с. 53]. Данные определения обуславливают теоретическую значимость проводимого исследования.

Исходя из проанализированных определений, следует отметить, что большая часть из них опирается на такие признаки как:

- 1) положительные и негативные последствия внедрения цифровизации в конституционно-правовой статус личности;
- 2) они являются итогом научно-технического прогресса;
- 3) появление недостоверной информации, в том числе в сфере права;
- 4) увеличение возможности сбора, обработки, хранения и передачи информации, касающейся также конституционно-правового статуса личности.

В исследовании G. Sartor было отмечено, что «...изменения, происходящие в социальной сфере, вызванные развертыванием информационных технологий, достаточно объемны и фундаментальны...». Проанализировав технические изменения с точки зрения прав человека, можно сказать, что они связаны со значительными рисками [10, с. 438].

«... Мы должны понимать, что меры, которые посягают на цифровые права граждан с помощью автоматизированных решений, независимо от того, в каком контексте, всегда несут риск создания новых векторов атак для тех, кто стремится негативно повлиять на наши демократические дебаты и подорвать их. Со слепым доверием приватизированному правоприменению и точности алгоритмов мы не придем в общество к более устойчивой и неосведомленной дезинформации...» [3, с. 164]. Авторы проанализированных нами исследований исследуют проблему цифровых прав с точки зрения рисков. Однако они не разясняют, какие же риски могут возникнуть в цифровой среде прав и свобод человека и гражданина.

Как представляется, наше исследование раскрывает часть этих рисков, и мы предлагаем механизмы защиты от них в виде введения определенных цифровых прав.

Несмотря на значительное развитие искусственного интеллекта, еще достаточно длительный

период времени уйдет на процесс объединения всех функций человека с компьютерными технологиями. В связи с этим необходимо сказать о том, что, скорее всего, будут учтены не все критерии влияния цифровизации на правовой статус человека и гражданина, так как с каждым годом появляются новые технологии, на изучение которых также должно быть отведено определенное время.

Анализируя вопрос о влиянии цифровых технологий на конституционно-правовой статус личности в целом и его отдельные элементы, в частности, считаем необходимым остановить свое внимание на всех правовых рисках, которые могут возникнуть в данной сфере. В связи с этим необходимо выяснить насколько безопасно будет создаваемое взаимодействие между человеком и новыми технологиями, какие правовые риски необходимо будет учесть и насколько эффективная модель данного взаимодействия будет создана, которая не нарушит границы частной жизни лица и его фундаментальных конституционных прав и свобод как человека и гражданина. В последующих разделах будет проведен детальный анализ методов по поставленной проблематике, будут даны ответы на поставленные во введении вопросы, поднята дискуссия об исследуемой теме и подведены итоги рассматриваемого вопроса.

Целью исследования является комплексное изучение вопроса о влиянии цифровизации на конституционно-правовой статус личности в России. Исходя из поставленной цели, обосновываются следующие задачи: анализ цифровизации как элемента, оказывающего влияние на правовой статус личности в РФ; изучение вопроса о персональных данных субъектов права путем исследования норм российского законодательства и материалов судебной практики Европейского Суда по правам человека; исследование положительных и негативных факторов, влияющих на конституционно-правовой статус личности.

Выбор представленных источников был связан с тем, что они напрямую взаимодействуют с указанным автором вопросом изучения.

В работе были использованы общенаучные и частнонаучные методы исследования:

- индукция: исходя из проведенного анализа влияния цифровизации на конституционно-правовой статус личности, сделан вывод о системном воздействии цифровизации на элементы конституционно-правового статуса личности, в частности, на права и свободы человека и гражданина;
- дедукция: сформулирована позиция о том, что механизм защиты прав человека в условиях стремительной эволюции цифровизации не вполне эффективен, так как существует рост совершения преступлений в цифровой среде, затрагивающий конституционные права и свободы человека и гражданина;
- статистический анализ: обобщение данных об обращениях граждан РФ в Европейский Суд по

правам человека за защитой своих нарушенных прав, связанных с цифровизацией;

- формально-юридический: анализ материалов судебной практики, связанной с защитой прав и свобод человека и гражданина в условиях глобальной цифровизации.

В ходе исследования были изучены теоретические подходы и концепции, необходимые для формирования позиции по исследуемой теме.

В качестве нормативных документов, составивших нормативно-правовую базу исследования, были проанализированы Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [5], Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [6], Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [15] и Указ № 490 «О развитии искусственного интеллекта на период до 2030 г.» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.) [14].

Основополагающие права человека, находящие свое формальное отражение в Основном законе России и гарантированные конституционными нормами, закрепленными в нем, а также международными правовыми актами (право на неприкосновенность частной жизни, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, свобода выражения мнения, включающая свободу получать и распространять информацию, не противоречащую конституционным положениям, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и др.), конкретизируются в законодательстве на каждом историческом этапе развития государства.

Исходя из перечисленных прав человека и гражданина, следует, что их необходимо классифицировать в зависимости от степени влияния на них цифровых технологий и акцентировать внимание на необходимости защитить права человека от негативного влияния быстро меняющихся и развивающихся цифровых технологий.

В связи с этим отмечается появление таких определений, как конституция как интернет-измерение, формирующая отношения в сфере информационных технологий в жизни современного общества [13, с. 23].

В научной литературе отмечается, что формирование цифровой среды влечет за собой становление новой модели общественных отношений, что неминуемо детерминирует изменения в правовом статусе личности [8, с. 216].

В современной отечественной науке предполагается идея о том, что возможным вариантом может являться полное включение принципа анонимности субъектов в киберпространстве с использованием особых способов шифрования и условной идентификацией пользователя сети Интернет [8, с. 217]. Однако это не всегда может привести к положительным результатам. В ряде случаев при исполь-

зовании данного принципа будет создана возможность для осуществления неправомерных действий в отношении законопослушных граждан, и при этом нарушены их права и свободы в киберпространстве. В связи с этим следует отметить авторскую позицию, которая заключается в следующем. Не всегда влияние цифровизации оказывает абсолютную безопасность для личности, возникают правовые риски, связанные с отсутствием четко установленных критериев отображения информации о персональных данных индивида в базах данных, о степени и способах влияния на частную жизнь субъектов права, оказывая при этом негативное влияние на конституционно-правовой статус личности, отсутствие норм права, которые можно было бы использовать для охраны и защиты нарушенных прав граждан, нарушение законно установленных границ жизни частного лица и основополагающих конституционных прав и свобод человека и гражданина. Безусловно, стоит отметить и положительное влияние цифровых технологий на правовой статус индивида. Появление новых технологий улучшает и облегчает процесс взаимодействия человека с органами государственной власти и местного самоуправления, повышая эффективность их воздействия друг на друга.

На основании норм федерального законодательства о персональных данных обработка данных о лице допускается исключительно с его согласия, в том случае, если гражданин принимает участие в конституционном, гражданском, арбитражном, уголовном и административном судопроизводстве, есть необходимость, связанная с исполнением судебных актов, вынесенных правоприменителями или иными должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления, обработка необходима для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов субъекта персональных данных, в том случае, если получение согласия субъекта персональных данных невозможно по каким-либо причинам и в ряде иных случаев, закрепленных в российском законодательстве [2].

Персональные данные субъекта права должны быть обязательно конфиденциальны и в случае их обработки надежно сохранены, обеспечивая им надлежащую безопасность. Нарушение в данном случае возможно, когда на основе полученных данных о частной жизни личности, его персональных данных и любой другой информации, оставленной в сети Интернет, предполагается совершение неправомерных действий в отношении данного лица. В связи с этим хотелось бы привести пример из судебной практики.

Заявитель по рассматриваемому делу являлся руководителем в союзе по правам человека Нижнего Новгорода (Россия). В ходе исследования материалов дела было установлено, что его персональные данные обнаружены в базе данных «Наблюдае-

ние» Волго-Вятского Управления внутренних дел на транспорте по Нижегородской области, содержащей всю информацию о лицах, причастных к экстремистской деятельности. О любом лице, приобретающем билет на поезд/самолет, Департамент внутренних дел на транспорте моментально уведомляет об этом. 17-18 мая 2007 в Самаре должно было состояться масштабное мероприятие (Саммит Россия-ЕС). 13 мая заявитель приобрел билет в Самару, а 16 мая уезжал оттуда. На протяжении всей поездки документы заявителя проверялись, и по прибытии в Самару его задержали и отправили в районный отдел внутренних дел, но в тот же день гражданин был отпущен за отсутствием состава преступления. Обратившись позднее в Нижегородский районный суд, заявитель получил отказ в удовлетворении своих доводов, указанных в исковом заявлении, в связи с чем он был вынужден обратиться за защитой своих нарушенных прав в международные органы по защите прав человека. По итогам рассмотрения дела была удовлетворена только часть жалобы по статьям 5 и 8 Конвенции, компенсация не присуждена [5].

Согласно ст. 5 Конвенции «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: законное задержание ... произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом ..., когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...» [5].

На основании ст. 8 Конвенции «Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом ... в целях предотвращения беспорядков или преступлений...» [5].

Важность корреляции цифровых технологий и конституционного статуса граждан можно проследить через используемые средства, которые являются одной из конституционных гарантий, в том числе при реализации информационных прав. Граждане России, пользующиеся правом пользования различными информационными услугами, должны быть обеспечены надежной защитой, особенно при нарушении их прав. Цифровизация напрямую отражается на правах и свободах человека и гражданина, которые являются высшей ценностью в государстве.

Развитие цифровизации является важным элементом системы обеспечения, защиты и охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также развития правового, демократического и социального государства, в том числе при использовании информационных технологий в повседневной жизни человека.

Права и свободы человека и гражданина – высшая ценность в государстве. Фактическим признаком прав и свобод человека и гражданина является то, что они, независимо от места рождения или гражданства, полученного впоследствии, принадлежат каждому от рождения.

С.А. Авакьян, как и ряд других ученых, различает понятия «право» и «свобода». Он отмечает, что «право – это юридически формализованная категория, то есть варианты использования права содержатся в нормативном акте, иногда даже детально», «свобода – более всеобъемлющее понятие, отраженное в верховенстве права» [1, с. 656].

Защита прав – мощный способ воздействия на любого человека, нарушившего закон, права других граждан используются, как правило, лицами, чьи права были нарушены, для их восстановления с помощью инструментов и средств защиты, в том числе в сфере информационных технологий. Средства защиты – это методы защиты, с помощью которых она осуществляется.

Проанализированные в исследовании права и свободы человека и гражданина в последнее время все больше функционируют и развиваются новых информационных технологий и программ. Следует отметить, что данные права находятся в зоне риска, в связи с тем, что имеют место быть нарушения, связанные с правами российских граждан в информационной среде.

По мнению М.Е. Черемисиновой, исходя из проведенного ею анализа материалов судебной практики (отечественной и Европейского суда по правам человека) выявлены проблемы реализации законных интересов в условиях развития цифровой экономики, когда персональные данные вовлекаются в экономические отношения, а большинство субъектов находятся в условиях технологического и социального эксперимента [13, с. 120; 17].

Действительно, можно прийти к выводу о том, что пока не будет нормативного правового регулирования в сфере информационных правоотношений субъекты права будут являться участниками цифрового опыта.

В науке предприняты попытки доказать, как вводимые информационные технологии могут улучшить контроль над частной жизнью граждан для государства, при этом юридически не нарушая конституционный запрет, и одновременно улучшают жизнь гражданам [13, с. 123; 11, с. 123].

При установлении контроля над частной жизнью индивида необходимо проработать весь алгоритм действий, которые будут совершены в отношении конкретного индивида с целью защиты его прав и свобод от неправомерного воздействия со стороны государства. В противном случае конституционно-правовой статус будет подвергаться всевозможным нарушениям, если это не будет урегулировано на законодательном уровне с учетом специфики всего интернет-пространства.

Современная юридическая наука должна основываться на положительном влиянии цифровых технологий на правовой статус индивида, исследуемый как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Но стоит также с абсолютной уверенностью утверждать о том, что, установив контроль за частной жизнью граждан не будет нарушен конституционный запрет.

Персональные данные субъектов права должны находиться под защитой государства и не быть объектом для совершения неправомерных действий. Положительные и негативные факторы, оказывающие прямое действие в отношении конституционно-правового статуса личности по-разному влияют на права и свободы человека и гражданина, но сама их юридическая природа заключается в необходимости создания механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в интернет-пространстве.

В условиях цифровой правовой среды появляется возможность для модификации правового сознания человека и гражданина, тем самым оказывая непосредственное влияние на правотворческий и правоприменительный процесс. Безусловно, указанная ранее проблематика требует дополнительного изучения с детальной регламентацией всех правовых критериев в сфере цифровизации.

Практическая значимость исследования находит свое частичное отражение в подзаконных нормативных правовых актах. Так, 10 октября 2019 г. Президентом России был подписан Указ № 490 «О развитии искусственного интеллекта на период до 2030 г.» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.) [14], в котором дано определение искусственного интеллекта, подразумевающего под собой системный «...комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [12, с. 278].

В ходе проведенного исследования было установлено взаимодействие цифровизации и конституционно-правового статуса личности в Российской Федерации, исследованы положительные и негативные факторы, влияющие на конституционно-правовой статус личности.

Цифровизация при помощи различных новых информационных технологий оказывает как положительное влияние (создание электронной цифровой подписи, оплата государственных и муниципальных услуг на онлайн-платформе Госуслуги, онлайн-образование на разных цифровых площадках), так и негативное влияние (рост мошеннических действий в интернет-пространстве, снижение уровня безопасности российских граждан, об-

ладателей электронных кошельков и карт, использование персональных данных лица для совершения преступлений и т.д.). Помимо этого, был проведен анализ материалов судебной практики национального и международного законодательства об использовании персональных данных лица, подозревавшегося в совершении преступления. В ходе исследования материалов дела впоследствии в Европейском Суде по правам человека было установлено нарушение статей 5 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, однако компенсация выплачена не была. Данный пример подтверждает прямое нарушение конституционных прав лица, обвиняемого в совершении преступления. В связи с этим следует отметить, что государствам надо более детально исследовать материалы в российских судебных органах и создать механизм защиты от нарушений в сфере персональных данных лица. К основным результатам исследования относится то, что, исходя из проанализированных прав человека и гражданина Российской Федерации, их необходимо дифференцировать в зависимости от степени влияния на них цифровых технологий и обратить внимание на изучение вопроса о защите прав человека от негативного влияния стремительно меняющихся и развивающихся цифровых технологий.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что существует много нерешенных вопросов, связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина в сфере цифровизации. Важным элементом решения любой правовой ситуации является оперативность и результат. Конечный результат, связанный с восстановлением нарушенных конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере информационных технологий, будет зависеть от степени влияния цифровизации на конституционно-правовой статус личности. Использование информационных технологий в условиях глобальной цифровизации всего современного мира должно обеспечивать безопасность, защиту и охрану прав и свободам человека и гражданина.

В качестве актуального нововведения хотелось бы предложить внесение цифровых прав в Конституцию РФ (право защиты персональных данных, право на цифровое правосудие и ряд иных фундаментальных прав, коррелирующих с цифровыми технологиями). Введение обозначенных прав в Основной закон Российского государства позволит снизить правовые риски, имеющиеся при возникновении правоотношений в той или иной отрасли российского права, позволит уменьшить количество совершаемых преступлений в информационной среде. Решение существующих проблем поможет гражданам Российской Федерации защитить и восстановить их нарушенные конституционные права.

Список источников

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие : в 2 т. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020.

2. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25-42.
3. Blaschke Yannic. Digital rights as a security objective: New gateways for attacks, pp.164-171. URL: <https://edri.org/our-work/digital-rights-as-a-security-objective-new-gateways-for-attacks/> (дата обращения: 27.05.2024).
4. Зорькин В. Д. Десять лекций о праве: монография. Москва : Норма, 2021.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2, ст. 163.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 4 июля. 2020. № 144.
7. Невинский В. В. Избранные труды / В. В. Невинский. Москва, 2021. 600 с.
8. Пашенцев Д. А. Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды: монография / Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило и др.; под общ. ред. Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма : ИНФРА-М, 2021. 244 с.
9. Полякова Т.А. Влияние цифровой трансформации на развитие информационного права: тенденции, проблемы, перспективы // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2 (35). С. 53-58.
10. Sartor G. Human Rights and Information Technologies // The Oxford Handbook of Law, Regulation and Technology / ed. By R. Brownsword, E. Scotford, K. Yeung. New York, 2017.
11. Lessig L. Reading the Constitution in Cyberspace. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=41681 (дата обращения: 27.05.2024).
12. Черемисинова М.Е. Реализация законных интересов в сети Интернет // Журнал российского права. 2018. № 9. С.123
13. Клеандров М. И. Правосудие и справедливость : монография. Москва: Норма : ИНФРА-М, 2022. 364 с.
14. О развитии искусственного интеллекта на период до 2030 г.: указ № 490 (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. О персональных данных: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31, часть I, ст. 3451.
16. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. №10. С. 46-63.
17. Case of Shimovolos v. Russia: URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-105217%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-105217%22]}) (дата обращения: 27.05.2024).

References

1. Avak'yan S. A. Konstitutsionnoe pravo Rossii. Uchebnyi kurs: uchebnoe posobie [Constitutional law of Russia. Training course]: textbook : in 2 vols. 6th ed., reprint. and add. Moscow : Norma : INFRA-M Publ., 2020.
2. Bondar' N.S. Informatsionno-tsifrovoye prostranstvo v konstitutsionnom izmerenii: iz praktiki Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Information and digital space in the constitutional dimension: from the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation], *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2019, no. 11, pp. 25-42. (In Russ.).
3. Blaschke Yannic. Digital rights as a security objective: New gateways for attacks, pr.164-171. URL: <https://edri.org/our-work/digital-rights-as-a-security-objective-new-gateways-for-attacks/> (accessed 27.05.2024).
4. Zor'kin V. D. Desyat' leksi o prave: monografiya [Ten lectures on law: a monograph]. Moscow: Norma Publ., 2021. (In Russ.).
5. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ETS N 005 (Rim, 4 noyabrya 1950 g.) (s izm. i dop. ot 21 sentyabrya 1970 g., 20 dekabrya 1971 g., 1 yanvarya 1990 g., 6 noyabrya 1990 g., 11 maya 1994 g.) [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms ETS N 005 (Rome, November 4, 1950) (with amendments and additions. dated September 21, 1970, December 20, 1971, January 1, 1990, November 6, 1990, May 11, 1994)], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of legislation of the Russian Federation]*, 2001, no. 2, art. 163. (In Russ.).
6. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g., s izm. ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ [The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments dated March 14, 2020 No. 1-FKZ], *Rossiiskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]*, July 4th, 2020, no. 144. (In Russ.).
7. Nevinskii V. V. Izbrannyye Trudy [Selected works]. Moscow, 2021, 600 p. (In Russ.).
8. Pashentsev D. A. Kontseptsiya tsifrovogo gosudarstva i tsifrovoi pravovoi sredy: monografiya [The concept of the digital state and the digital legal environment: a monograph], N.N. Chernogor, D.A. Pashentsev,

M.V. Zaloilo, etc.; under the general editorship of N.N. Chernogor, D.A. Pashentsev. Moscow : Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii : Norma : INFRA-M Publ., 2021, 244 p. (In Russ.).

9. Polyakova T.A. Vliyanie tsifrovoy transformatsii na razvitie informatsionnogo prava: tendentsii, problemy, perspektivy [The impact of digital transformation on the development of information law: trends, problems, prospects], *Monitoring pravoprimeneniya [Monitoring of law enforcement]*, 2020, no. 2 (35), pp. 53-58. (In Russ.).

10. Sartor G. Human Rights and Information Technologies // *The Oxford Handbook of Law, Regulation and Technology*; ed. By R. Brownsword, E. Scotford, K. Yeung. New York, 2017.

11. Lessig L. Reading the Constitution in Cyberspace. Available at: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=41681 (accessed 27.05.2024).

12. Cheremisinova M.E. Realizatsiya zakonnykh interesov v seti Internet [Realization of legitimate interests on the Internet], *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2018, no. 9, p.123.

13. Kleandrov M. I. Pravosudie i spravedlivost' : monografiya [Justice and justice: a monograph]. Moscow: Norma : INFRA-M Publ., 2022, 364 p. (In Russ.).

14. O razvitiі iskusstvennogo intellekta na period do 2030 g.: ukaz № 490 (vmeste s Natsional'noi strategiei razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 g.) [On the development of artificial intelligence for the period up to 2030: Decree No. 490 (together with the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030)]. Access from the reference-legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

15. O personal'nykh dannykh: federal'nyi zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ [On personal data: RF Federal Law No. 152-FZ of July 27, 2006], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation]*, 2006, no. 31, part I, art. 3451. (In Russ.).

16. Khalin V.G., Chernova G.V. Tsifrovizatsiya i ee vliyanie na rossiiskuyu ekonomiku i obshchestvo: premushchestva, vyzovy, ugrozy i riski [Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks], *Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Managerial consulting]*, 2018, no. 10, pp. 46-63. (In Russ.).

17. Case of Shimovolos v. Russia: Available at: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-105217%22%7D> (accessed 27.05.2024).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.
The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гарифуллина Алсу Ринатовна, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин, Казанский филиал «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент, г. Казань, Российская Федерация. *E-mail: alsu_gar@list.ru*

Юн Лариса Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Казанский филиал «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Российская Федерация. *E-mail: yun.lara@yandex.ru*

Хайруллина Регина Марселевна, кандидат юридических наук, Казанский филиал «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Российская Федерация. *E-mail: regina.marselevna@yahoo.com*

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Garifullina Alsou Rinatovna, Head of the Department of Public Law Disciplines, Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Law, Associate Professor, Kazan, Russian Federation. *E-mail: alsu_gar@list.ru*

Yun Larisa Vladimirovna, Candidate of Law, Associate Professor, the Department of Public Law Disciplines, Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation. *E-mail: yun.lara@yandex.ru*

Khairullina Regina Marselevna, Candidate of Law, the Department of Public Law Disciplines, Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation. *E-mail: regina.marselevna@yahoo.com*

Поступила в редакцию 27.06.2024 г.;
одобрена после рецензирования 13.09.2024 г.;
принята к публикации 18.09.2024 г.

Received 27.06.2024; approved after reviewing
13.09.2024; accepted for publication 18.09.2024